

О КОМПЛЕКТОВАНИИ И СНАРЯЖЕНИИ КАВАЛЕРИИ.

(ИЗЪ ПРАКТИКИ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877 — 1878 ГОДОВЪ).

Не вдаваясь въ подробное обсужденіе вопроса о значеніи и употребленіи нашей кавалеріи на театрѣ военныхъ дѣйствій, мы, въ предлагаемыхъ ниже замѣткахъ, позволимъ себѣ высказать нѣсколько мыслей, навѣянныхъ на насъ практикою только что оконченной кампаніи.

Прежде всего скажемъ о недостаточности боевыхъ единицъ (эскадроновъ) полка. Хотя наша кавалерія въ Турціи, странѣ крайне пересѣченной, часто при совершенномъ отсутствіи дорогъ и имѣя дѣло съ непріателемъ преимущественно укрѣпленнымъ въ горахъ, не имѣла случая дѣйствовать массами, а ограничивалась дѣйствіемъ небольшими отдѣльными частями (эскадронами, дивизіонами), но недостаточность частей въ полкахъ высказывалась весьма осязательно. Такъ, обстоятельства зачастую требовали откомандированія отъ полка одного изъ эскадроновъ для присоединенія его къ какой либо пѣхотной или другой части или для самостоятельнаго порученія; въ то же время, содержаніе аванпостовъ и вообще наблюдательная и развѣдывательная службы требовали иногда также не менѣе эскадрона; затѣмъ, содержаніе связи съ главными силами и другія необходимыя командировки отнимали еще нѣкоторую часть боевой силы полка; такимъ образомъ, собственно полкъ является нерѣдко боевою единицею, лишенною возможности успѣшно выполнить то или другое самостоятельное порученіе.

Опытъ послѣдней войны показалъ, до какой степени могутъ быстро распадаться части кавалеріи, помимо убыли собственно отъ военныхъ дѣйствій; при самомъ тщательномъ сбереженіи лошадей, части приходили въ весьма слабый составъ, оставляя въ тылу пришедшихъ въ негодность лошадей (1).

Шести-эскадронный полкъ при 14-ти рядахъ во взводахъ, казался бы, болѣе удовлетворялъ потребностямъ боеваго состава полка. Въ особенности такой составъ былъ бы удобенъ въ драгунскихъ полкахъ.

(1) Лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ, въ которомъ я имѣю честь служить, перешелъ Дунай въ сентябрѣ минувшаго года, въ 16-ти рядномъ составѣ (во вѣводѣ) а въ Андрианополь вступилъ въ началѣ января 1878 года въ 7-ми и даже 6-ти рядномъ составѣ.

на которые, по ихъ способности дѣйствовать въ пѣшемъ строю, зачастую возлагаются самостоятельныя порученія, которыя невозможно исполнить при слабомъ составѣ полка, дающаго ничтожную пѣшую силу.

Касаясь вооруженія драгуновъ, должно замѣтить, что какъ оно, такъ и его употребленіе оказались состоятельными и имѣли достаточно случаевъ примѣненія въ минувшую войну. Позволимъ себѣ сказать лишь нѣсколько словъ о наѣздникахъ. Назначеніе ихъ заключается въ освѣщеніи мѣстности, причемъ нерѣдко имъ приходится выдерживать перестрѣлку съ передовыми частями непріятеля; но, по уставу, драгунъ не долженъ стрѣлять съ коня; слѣдовательно, онъ остается бездѣйствующимъ подъ огнемъ противника. Поэтому, казалось бы полезнымъ вооружить наѣздниковъ карабинами для стрѣльбы съ коня, которая хотя и признана малодѣйствительною, но, тѣмъ не мене, необходима для отвѣта противнику, вооруженному огнестрѣльнымъ оружіемъ. Я не рѣшаюсь при этомъ высказать своего мнѣнія за магазинное ружье, хотя удлиненное имѣетъ дальность выстрѣла около 1.000 шаговъ.

Полезно было бы также дать ружья и драгунскимъ унтеръ-офицерамъ, по крайней мѣрѣ для дѣйствующихъ въ пѣшемъ строю; это составитъ силу въ 32 человекъ лучшихъ стрѣлковъ на полкъ и притомъ не возмѣщаетъ имъ руководить своими отдѣленіями въ цѣпи. Въ минувшую войну, при частыхъ случаяхъ спѣшиванія, унтеръ-офицеры всегда запасались ружьями отъ коноводовъ.

Много было говорено о средствахъ къ облегченію тяжести кавалерійскаго выюка; но, примѣняясь къ принятому у насъ сѣдлу, уменьшеніе числа частей выюка или облегченіе ихъ является, по нашему мнѣнію, невозможнымъ (Оставленные за Дунаемъ задніе чемоданы въ гвардейской кавалеріи много облегчили трудности движеній въ горахъ и сохранили спины лошадей). При такихъ условіяхъ казалось бы полезнымъ уменьшить, по возможности, тяжесть самого сѣдока, назначая въ легкую кавалерію людей ростомъ отъ 6 и не выше 8½ вершковъ; притомъ отнюдь не грузнаго тѣлосложенія, по возможности пропорціонально сложенныхъ и способныхъ къ кавалерійской службѣ; это уменьшить носимую лошадыю тяжесть, по крайней мѣрѣ, на полпуда и дать кавалеріи преимущество въ смыслѣ выносливости и способности совершать быстрые и продолжительные марши. Не бесполезно также, по возможности, болѣе строгое сортированіе людей по національностямъ и природнымъ ихъ наклонностямъ, при распредѣленіи новобранцевъ по родамъ оружія: малороссіяне, поляки, татары, жители

стенныхъ восточныхъ губерній, по своему тѣлосложенію, наиболѣе способны къ службѣ въ кавалеріи.

Въ свою очередь, лошади не должны превышать узаконенной мѣры (отъ 2-хъ до 3-хъ вершковъ). Опытъ нынѣшней войны показалъ, что меньшаго роста лошади, при той же тяжести вьюка и сѣдока, гораздо легче выносили всѣ трудности тяжелаго похода, нежели крупныя и притомъ беспородныя лошади.

Что касается собственно породы лошадей, то настоящій составъ гвардейской кавалеріи, т. е. лошади заводскія, вполне удовлетворяютъ требованіямъ. Малое число донскихъ лошадей въ полкахъ гвардіи не можетъ еще служить мѣриломъ достоинства этой породы, хотя намъ случалось встрѣчать на театрѣ войны армейскіе полки, состоящіе по преимуществу изъ донскихъ лошадей и весьма хорошо сохранныя.

Всего болѣе страдали лошади отъ набивки спинъ подъ ланчиками и преимущественно на бокахъ, въ мѣстахъ, гдѣ края лавки ланчика упираются въ потникъ, притомъ болѣе въ передней части, то есть ближе къ передней лопаткѣ; набивались также высокія холки, если онѣ соприкасались къ вырѣзамъ передней части ланчика. Спины же, по-за-ланчиками, по удаленіи чемодановъ, весьма рѣдко подвергались поврежденію. Несомнѣнно, что большинство набитыхъ лошадей принадлежали всадникамъ грузнымъ, недостаточно уравновѣшивавшимъ лошадь при быстрыхъ или продолжительныхъ движеніяхъ. Немало способствовало тому и поврежденіе самыхъ ланчиковъ, которые изъ нашего сѣдельнаго убора наиболѣе подвергались порчѣ: большинство расшатывались въ мѣстахъ укрѣпленія съ лавками, многіе раскалывались, что легко случалось, когда лошадь ложилась осѣдланною; такой ланчикъ неминуемо набивалъ лошадь. Имѣющіеся у насъ на испытаніи желѣзные ланчики оказались весьма практичными, какъ не подверженные названнымъ случайностямъ и не превышающіе вѣсомъ деревянные. Лучшее качество войлока для потниковъ и утолщеніе ихъ подъ лавками, въ видѣ подушки, послужило бы къ устраненію набивки спинъ — этого всеобщаго недуга кавалеріи. Чемоданы же, какъ необходимая принадлежность вьюка — хранилище солдатской собственности — отбѣнить или замѣнить весьма трудно; хотя, въ случаѣ необходимости, ихъ можно иногда оставлять въ тылу арміи.

Другая слабая часть: копыта и засѣчки окончностей. Ковка, какъ одна изъ важнѣйшихъ отраслей ухода за лошадью, требуетъ увеличенія числа людей, обученныхъ кузнечному мастерству. Недостатокъ частяхъ кузнецовъ весьма ощущался въ минувшую кампанію. Бы бы полезно, если бы полки нашли возможность образовать при се

ихъ частяхъ полковыя кузнечныя школы при ученомъ кузнецѣ. въ которыя ежегодно назначать по четыре человека отъ каждаго эскадрона, для прохожденія одногодичнаго курса, назначая въ эту командировку людей, имѣющихъ призваніе къ кузнечному дѣлу. Такимъ образомъ, постоянный контингентъ обученныхъ кузнецовъ въ эскадронѣ можетъ быть доведенъ (разсчитывая на 6-ти-лѣтній срокъ службы) до 24 человекъ, или около этого. изъ коихъ наилучшіе составятъ комплектъ мастеровъ.

Что касается засѣчекъ оконечностей, то, помимо условій труднопроходимой мѣстности, а часто и совершеннаго бездорожья, большинство таковыхъ происходили отъ недостаточнаго вниманія сѣдоковъ при движеніи по каменистымъ и пересѣченнымъ путямъ, — короче сказать, отъ слабого управленія лошадыю. Части, въ которыхъ дозволялось людямъ идти безъ мундштуковъ, на однихъ трензеляхъ, неминуемо подвергались большому случаюностямъ.

Много говорено было объ уничтоженіи мундштука; но намъ кажется, что, при существующихъ требованіяхъ отъ кавалеріи, при ея современномъ вооруженіи и при преобладаніи въ кавалеріи верховаго сорта лошадей, управленіе лошадыю одной уздечкой является вопросомъ, подлежащимъ тщательному испытанію. Замѣтимъ кстати, что лучшіе наѣздники въ мірѣ — арабы, бедуины, персіяне, туркмены, многія племена Кавказа, венгерцы — усвоили себѣ мундштукъ; что безъ сомнѣнія привилось не преданіемъ и обычаемъ, а есть послѣдствіе опыта вѣковъ.

Конечно, при отправленіи сторожевой службы, необходимость заставляетъ дозволять имѣть лошадей на однихъ трензеляхъ.

Попона, прикрывая въкоторыя принадлежности солдата, укладываемая имъ на ленчикъ (торба, китель или мундиръ, мелочи), служитъ ему одновременно сѣдельной подушкой; но въ военное время она не исполняетъ своего назначенія, какъ покрывало для разсѣланной лошади; прихваченная за обѣ луки ремешками, а снаружи трокомъ и круговымъ ремнемъ, она неудобно приторачивается, а потому въ бивачное или тревожное время остается постоянно на сѣдлѣ. Кожаная, стеганная подушка, наглухо прибитая къ ленчику, могла бы замѣнить попову на сѣдлѣ, если бы это не составило значительнаго расхода, а попову можно было бы замѣнить одѣяломъ въ четверо сложеннымъ и помещеннымъ подъ потникомъ, который въ такомъ случаѣ можетъ быть уменьшенъ на одну и даже на двѣ стайки.

Стремлена настоящаго образца мелки и узки, что не безопасно при паденіи сѣдова или самой лошади, когда, притомъ, ступня всадника за-

стребаетъ въ стремени, чему бывало не мало примѣровъ; не мѣшало бы ихъ имѣть нѣсколько тяжелѣе. Тщательная пригонка стремень— существенно важная статья для кавалеріи, въ военномъ походѣ въ особенности; но люди предпочитаютъ болѣе удлиненныя стремяна, такъ какъ укороченное стремя утомительно при продолжительныхъ движеніяхъ, въ особенности на шагѣ.

Въ заключеніе, считаю необходимымъ упомянуть объ обращеніи съ лошадыю.

Немалый процентъ лошадей, пришедшихъ за эту кампанію въ негодность, обязанъ недостаточно хорошему съ ними обращенію или нерадѣнію хозяина къ своей лошади. Откомандировки малыми частями и въ одиночку дѣлаютъ въ военное время надзоръ иногда невозможнымъ. Не упрекая натуру нашего доблестнаго солдата, нельзя не указать на недостатокъ мягкаго обращенія его съ животнымъ; недостатокъ этотъ, отчасти лежащій въ его привычкахъ и домашнемъ воспитаніи, должно стараться отстранить тѣмъ, на которыхъ лежитъ воспитаніе солдата въ мирное время.

Н. Лихтанскій.